

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ НЕМЦЕВ КАЗАХСТАНА В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Представлены материалы исследования религиозной, музыкальной, языковой культуры немцев Казахстана отечественными историками.

Ключевые слова: немцы; культура; Казахстан.

Исторические судьбы немецкого народа тесно связаны с Казахстаном, где его появление было обусловлено как естественными миграционными процессами, так и массовой депортацией первой половины 1940-х гг. Советские немцы стали одним из самых многочисленных этносов, подвергшихся насильственному переселению, и большая их часть была выслана на территорию Казахстана. Если до 1917 г. в регионе насчитывалось 7049 немцев [1. С. 205], то за период с 1917 по 1941 г. численность этноса возросла до 92 571 человека [2. С. 42]. Первая послевоенная перепись населения 1959 г. зафиксировала проживание здесь уже 659 751 представителя немецкого этноса [3. С. 396], т.е. за 20 лет, прошедших с предыдущей переписи, количество немцев увеличилось более чем на полмиллиона человек. Последняя перепись населения СССР 1989 г. зарегистрировала 957 518 немцев, постоянно проживавших в Республике [4. С. 90].

Таким образом, судьба почти миллиона немцев оказалась связанной с Казахстаном, в чью экономику и культуру они внесли свой существенный вклад. Но если участие немцев в экономической жизни республики не раз становилось предметом исследовательского интереса ученых, то культурная жизнь немецкого населения Казахстана в советский период относится к числу слабоизученных проблем. Между тем культура каждого народа уникальна, она отражает его быт, традиции, обычаи, обряды, характер, социальный опыт.

Как считают отечественные историки, массовая депортация и жизнь в условиях спецпоселения не могли не повлиять на развитие национальной культуры немецкого населения, которое было вырвано из привычной среды обитания, где были обеспечены всеми условиями для сохранения своей культуры. В основанной еще в 1918 г. немецкой автономии на Волге [5. С. 12], откуда они были выселены, к началу 1940-х гг. функционировали около 500 общеобразовательных школ, 20 высших и средних специальных профессиональных образовательных учреждений, 5 театров, 406 библиотек, 23 дома культуры, около 300 изб-читален, 252 колхозных клуба [5. С. 253–255]. В разные годы выпускались 9 журналов, 48 газет на немецком и русском языках [5. С. 269–270]. В 1933–1935 гг. выходил в свет журнал «Revolution und Kultur», полностью посвященный проблемам развития немецкой культуры [5. С. 270]. Таким образом, для 605,6 тыс. человек, населявших автономию в начале 1941 г., были созданы определенные условия для развития своей национальной культуры.

Исследователи отмечают, что в Казахстане расселенные в местах, не приспособленных для нормальной жизни, немцы в военные годы и в первые послевоенные десятилетия были лишены возможностей развивать то, что составляло основу национальной идентичности – свою

национальную культуру. Возрождение немецкой культуры стало вновь возможным лишь с конца 1950-х гг. после принятия советской властью в середине 1950 – середине 1960-х гг. постановлений о снятии некоторых ограничений в правовом положении немецкого населения страны. Начало ему положили нормативные акты, освободившие немцев от обвинения в пособничестве фашизму. Власти республик, в которых компактно проживали переселенные немцы, предприняли ряд шагов, направленных на усиление политико-воспитательной и культурно-массовой работы в их среде. Советские историки подчеркивали длительность процесса восстановления немецкой национальной культуры. Ее возрождение в Казахстане началось с художественной литературы, музыки, песенного фольклора. Большое значение имело появление средств массовой информации на родном для немцев языке. В 1958 г. было организовано радиовещание на немецком языке, в 1964 г. немецкие передачи ежемесячно стала выпускать Карагандинская студия телевидения. В январе 1966 г. вышел в свет первый выпуск газеты «Фройндшафт». В начале 1970-х гг. в республике был налажен выпуск книг на родном языке. Однако такие формы национальной культуры, как изобразительное и театральное искусство, в Казахстане в этот период практически не развивались.

Как указывали исследователи, в послевоенный период и вплоть до начала 1960-х гг. отсутствовало изучение проблем истории и культуры советских немцев. Сказывались последствия войны с фашистскими завоевателями. Достаточно долгое время отношение к немецкому населению страны было крайне предвзятым. Первые работы по изучению особенностей развития немецкой культуры в Советском Союзе стали появляться лишь в 1960-х гг. (Л.В. Малиновский, А.Н. Ипатов, Е.М. Дружинина, В.В. Мавродин) [6–10], однако исследования ограничивались только довоенным периодом истории немецкого народа.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. появляется ряд статей, посвященных этнокультурному развитию советских немцев (И.Н. Гроздова, Т.Д. Филимонова, М.Ф. Шин, Л.В. Малиновский) [11–13], но практически все они касались иных областей их компактного проживания. Работ, рассматривающих особенности этнокультурного развития немцев Казахстана, по-прежнему не было.

Интерес к этой проблеме прослеживается лишь с 1980-х гг. В статьях Т.Д. Филимоновой, С.В. Чешко, О.Б. Наумовой, Ю.А. Евстигнеева, А.Б. Калышева [14–20] анализировались характерные черты культуры немецкого населения республики. Особое внимание в них уделялось формированию и развитию этнического самосознания.

Специфической чертой работ О.Б. Наумовой было то, что они основывались на полевых материалах, собранных

в 1986 г. казахстанским отрядом Среднеазиатской этнографической экспедиции. Изучая национально-смешанные семьи у немцев Казахстана, она пришла к выводу об изменениях культурно-психологических особенностей немецкого населения Казахстана в 1980-е гг., их национальных традиций в процессе взаимодействия с другими народами. Особое внимание в статье было уделено проблемам, существовавшим в языковой сфере (постепенное вытеснение родного языка русским, незаинтересованность в его изучении немецкой молодежью и т.д.).

Теоретическое осмысление проблемы изучения культуры немецкого населения страны прослеживается в статьях Т.Д. Филимоновой. Значительное внимание автор уделяет рассмотрению языковой ситуации в их среде, отмечая, что для подавляющего большинства немцев характерен билингвизм – владение и родным, и русским языками. Статья содержала и сведения об образовательной системе, созданной для этнических немцев, которая была призвана не только обучить детей родному языку, но и продолжить образование на нем в ряде высших учебных заведений. Т.Д. Филимонова выделяла и другие аспекты сохранения и развития национальной культуры немецкого населения, такие как издание литературы на родном языке, деятельность немецких средств массовой информации, развитие национального театра, как профессионального, так и самодеятельного, а также самодеятельных вокально-хореографических коллективов.

С.В. Чешко в своих публикациях обращает внимание на то обстоятельство, что изучение вопросов культуры сдерживалось утратой части архивных и иных материалов по истории немцев, проживавших в республике.

Расширению и углублению исследований в данной области способствовало создание в середине 1980-х гг. при институте философии и права Академии наук Казахской ССР центра по изучению национальных и международных отношений, а также отдела по изучению истории и культуры народов, не имеющих своих государственно-территориальных образований. В его рамках была сформирована группа по исследованию истории советских немцев. К сожалению, ее работа ограничилась выходом всего одного небольшого научно-аналитического обзора [21], в котором содержались краткие сведения по истории первых немецких поселений на территории Казахстана, этапах переселения основной массы немецкого народа в годы войны и первые послевоенные годы, а также сведения по проблемам социального и культурного развития народа с момента его появления в данном регионе. Данная публикация была первой попыткой представить историю казахстанских немцев.

О развитии работы в этом направлении свидетельствует появление диссертационного исследования Л.Э. Рис «Культурная жизнь немецкого населения Казахстана (1955–1985 гг.)» [22]. Автор последовательно проанализировала проблемы народного образования, связанные с сохранением и развитием немецкого языка, основные формы культурно-массовой работы в среде немецкого населения Казахстана, деятельность средств массовой информации на родном языке, условия возрождения национальной художественной культуры.

Постепенно тематика исследований расширялась, изменялись они и качественно. Достаточно большое коли-

чество статей было посвящено отдельным аспектам национальной культуры немецкого населения Казахстана. Так, о постепенном вытеснении немецкого языка русским говорит в своих статьях писатель Г. Бельгер [23–28]. Сведения о практике изучения немецкого языка как родного отражены в публикациях Л.Э. Рис, О.К. Жармакина, Р.Т. Сарсенова [29–32]. Вопросы развития фольклорных самодеятельных немецких групп Казахстана наиболее полно отражены в работах А.А. Вейлerta, И.П. Виндгольца [33, 34]. О некоторой ограниченности различных форм национального немецкого искусства в республике говорит в своей работе Ф.У. Фохт-Бабушкин [35], отмечая, что в клубных учреждениях Казахстана в основном были представлены музыкально-танцевальные жанры, в то время как остальные виды художественной самодеятельности были развиты слабо. Сведения об одном из первых профессиональных немецких коллективов – симфоническом оркестре, созданном при музыкальном училище в г. Темиртау, – содержались в статье С.К. Вензель [36. С. 156–157].

С середины 1980-х гг. появляется ряд очень интересных работ отечественных историков, посвященных вопросам появления, функционирования и развития первого немецкого театра в СССР, который был официально открыт 26 декабря 1980 г. в г. Темиртау. Вопросы развития немецкой театральной культуры рассматриваются в статьях С.К. Вензель [35. С. 156–157], Т.Д. Филимоновой [16. С. 106], Л. Лариной, Л.Ю. Солодовниченко [37]. Серьезную озабоченность у исследователей вызывает тот факт, что материалы этого театра не архивируются [38. С. 86], а значит, со временем для них будет утерян и этот слой культурного наследия.

Вопросы, касающиеся вклада немцев в развитие науки в Казахстане, изучают Э.Г. Боос и Э.Ф. Госсен [39, 40], отмечая, что их эффективной работе в этой области мешали различные ограничения, накладываемые на представителей этноса советской властью. Формирование в послевоенное время научных кадров из их среды объективно было затруднено отсутствием у немцев возможности получения высшего образования. Поэтому в статьях Э. Бооса и Э. Госсена раскрывается деятельность немногих казахстанских ученых немецкой национальности, внесших большой вклад в развитие советской науки. Авторы отмечают, что сложившаяся практика в силу политики власти на получение высшего образования преимущественно в педагогических, сельскохозяйственных и медицинских вузах явилась причиной того, что немногочисленные ученые из числа этнических немцев были в основном сосредоточены в области аграрных, гуманитарных и медицинских наук.

Культурная жизнь немецкого населения Казахстана остается малоизученной и в начале XXI в. Почти нет работ, касающихся религиозной составляющей послевоенной жизни казахстанских немцев, нет аналитических исследований в области развития изобразительного искусства в их среде, не исследован вопрос организации и содержания немецких передач на телевидении. Отсутствуют монографии, посвященные развитию в Казахстане немецкой национальной культуры. Между тем ее всестороннее исследование чрезвычайно важно, поскольку именно национальная культура является способом сохранения и формирования национального самосознания, ценностных ориентаций, нравственных

убеждений, выступает регулятором поведения и мышления индивида, а также основой для изучения мотивации выстраивания взаимоотношений с другими этносами. Полноценное исследование этих проблем диктует необходимость в развернутых планах, создании программ по соответствующему взаимодействию ученых СНГ и Германии в вопросах изучения немецкого населения Казахстана в послевоенный период.

Особенности этнокультурного развития немцев Казахстана, одного из самых многочисленных этносов

данного региона, изученные комплексно не только историками, но и социологами, демографами, политологами, могли бы служить значительной информационной основой для формирования национальной политики и в современной России. Такой подход позволит систематизировать междисциплинарные знания по истории и культуре и других этносов, населяющих страну. В настоящее время, когда отсутствуют идеологические запреты, появилась возможность полноценного изучения истории народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.Н. Расселение немцев на территории Казахстана (по данным Всесоюзной 1987 г. и Всесоюзных переписей населения 1926, 1939, 1959 гг.) // История немцев Центральной Азии: Материалы Междунар. науч. конф. Алматы, 1998. С. 205–209.
2. Немецкое население Казахстана в конце XIX–XX вв. (По материалам всеобщих переписей населения 1897–1999 гг.): Сборник / Сост. Л.А. Бургарт. Усть-Каменогорск, 2002. 227 с.
3. История Казахстана: народы и культуры: Учеб. пособие / Под ред. Н.Э. Масанова и др. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 600 с.
4. Алексеев А.Н. О некоторых итогах переписи населения Казахстана // Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству: Материалы конф. / Под ред. Г. Витковской, Ж. Зайончковской. М.: АдамантЪ, 2001. С. 82–92.
5. Герман А.А. История республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. 2-е изд. М.: Готика, 2000. 320 с.
6. Малиновский Л.В. Сельское хозяйство западных национальных меньшинств в Сибири (1919–1928 гг.) // Вопросы истории в Сибири. Томск, 1967. Вып. 3. С. 202–213.
7. Малиновский Л.В. Немецкая деревня в Сибири в период социалистического строительства (1925–1936 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск: ТГУ, 1967. 282 с.
8. Маеродин В.В. Об участии колонистов Поволжья в восстании Пугачева // Крестьянство и классовая борьба в феодальной России. Л., 1967. С. 400–413.
9. Дружинина Е.И. Волнения колонистов Новороссии и Южной Бессарабии // Проблемы истории общественного движения и историографии. М., 1971. С. 102–109.
10. Ипатов А.Н. Меннониты. Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности. М.: Мысль, 1978. 213 с.
11. Гроздова И.Н., Филимонова Т.Д. Венгры и немцы советского Закарпатья // Советская этнография. 1970. № 1. С. 135–143.
12. Малиновский Л.В. Жилище немцев-колонистов в Сибири // Советская этнография. 1968. № 3. С. 97–105.
13. Филимонова Т.Д., Шин М.Ф. К вопросу об этнокультурном развитии немцев Закарпатья // Карпатский сборник. М., 1972. С. 116–138.
14. Наумова О.Б. Национально-смешанные семьи у немцев Казахстана (по материалам экспедиции 1986 г.) // Советская этнография. 1987. № 6. С. 91–100.
15. Наумова О.Б., Чешко С.В. Современные этнокультурные процессы у казахов и немцев Казахстана (опыт сравнительного анализа) // Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде. М., 1989. С. 30–77.
16. Филимонова Т.Д. Об этнокультурном развитии немцев СССР // Советская этнография. 1986. № 4. С. 100–111.
17. Филимонова Т.Д. Тенденции развития немцев СССР // Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде. М., 1989. С. 7–29.
18. Чешко С.В. Время стирать «белые пятна» // Советская этнография. 1986. № 6. С. 3–15.
19. Евстигнеев Ю.А. Межэтнические браки в сельских районах Северного Казахстана // Вопросы истории СССР. 1972. № 12. С. 464–475.
20. Калышев А.Б. Межнациональные браки в сельских районах Казахстана: По данным Павлодарской области. 1966–1979 гг. // Советская этнография. 1984. № 2. С. 71–77.
21. Лайгер М.П. Социально-культурное развитие немцев Казахстана. Алма-Ата, 1990. 37 с.
22. Рис Л.Э. Культурная жизнь немецкого населения Казахстана (1955–1985 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата: Институт истории, археологии и этнографии АН Казахстана, 1991. 24 с.
23. Бельгер Г. Гармония духа. М.: Русская книга, 2003. 288 с.
24. Бельгер Г. О творчестве Э. Матера // Евразия. 2003. № 3. С. 81–90.
25. Бельгер Г. Помни имя свое. Алма-Ата: Гылым, 1999. 296 с.
26. Бельгер Г. Российские немецкие писатели: Библиографический указатель. Алма-Ата: Жибек Жолы, 1996. 135 с.
27. Бельгер Г. Двуязычие как важный фактор воспитания культуры межнациональных отношений // Воспитание культуры межнациональных отношений: Материалы респуб. науч.-практ. конф. Алма-Ата: Казахстан, 1988. С. 104–114.
28. Бельгер Г. Родство. Статьи и очерки. Алма-Ата, 1991. 70 с.
29. Рис Л.Э. К вопросу об изучении немецкого языка как родного: на материалах Каз. ССР // Советские немцы: история и современность: Материалы науч.-практ. конф. М., 1990. С. 310–316.
30. Рис Л.Э. Культурная жизнь немецкого населения Казахстана (1960–1980): Изученность проблемы // Сборник статей аспирантов. Алма-Ата, 1990. Вып. 11. С. 142–148.
31. Жармакин О.К. Проблемы изучения немецкого языка в Казахстане // Советские немцы: история и современность: Материалы науч.-практ. конф. М., 1990. С. 307–309.
32. Сарсенов Р.Т. Системный подход к реализации образовательных потребностей немцев Казахстана // Советские немцы: история и современность: Материалы науч.-практ. конф. М., 1990. С. 300–306.
33. Вейлерт А.А. Песенный фольклор немцев Казахстана // Народная музыка в Казахстане. Алма-Ата, 1967. С. 235–242.
34. Виндгольц И.П. Социальные функции певческих и инструментальных фольклорных групп в жизни локальной традиции // Традиции и новаторство в музыке: Тез. докл. Межреспубликанской науч.-практ. конф. Алма-Ата, 1980. С. 135–138.
35. Фохт-Бабушкин Ф.У. Художественная культура и развитие личности. М., 1987. 234 с.
36. Вензель С.К. Музыкально-песенное творчество и театральное искусство немцев Казахстана (50–80-е гг.) // История немцев Центральной Азии: Материалы Междунар. науч. конф. Алматы: Комплекс, 1998. С. 154–164.
37. Ларина Л., Солодовниченко Л.Ю. Немецкий театр: Документы и материалы. М., 1991.
38. Айсфельд А. Исследования по истории культуры российских немцев // История немцев Центральной Азии: Материалы Междунар. науч. конф. Алматы: Комплекс, 1998. С. 80–92.
39. Боос Э.Г. Роль немцев в развитии науки в Казахстане // Депортация народов и проблема прав человека: Материалы семинара. Алма-Ата, 1997. С. 45–56.
40. Боос Э.Г., Госсен Э.Ф. Научное объединение немцев Казахстана // История немцев Центральной Азии: Материалы Междунар. науч. конф. Алматы: Комплекс, 1998. С. 148–153.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 марта 2008 г.